

После того как Нуаньнуань поздоровалась с двумя братьями, она обратила свое внимание на последнего человека, Лу Синчжи.

Лу Синчжи ухмыльнулся, когда Нуаньнуань кротко на него посмотрела.

— Меня зовут Лу Синчжи.

Нуаньнуань глухо выдохнула, а затем сказала:

— Привет, брат Лу~

Лу Синчжи всегда был предсказуемым, и сейчас он неожиданно протянул руку и погладил маленькую девочку по голове. Его взгляд также смягчился.

Гу Минли: «...»

Тан Лэ и У Куан: «...»

Никто не ожидал, что он вдруг начнет что-то делать.

Тан Лэ закричал и хотел дотронуться до маленькой головки Нуаньнуань, но, к его сожалению, гадкий Гу Минли оттолкнул его и свирепо метнул перочинный нож в сторону Лу Синчжи.

Беспечный!

Лу Синчжи слегка приподнял брови, убрал катышки с одежды и спокойно отступил назад, уворачиваясь.

Гу Минли подумал, что еще обязательно найдет время и преподаст урок своим любимым братьям.

— Брат, пельмени.

Нуаньнуань с нетерпением посмотрела на коробку. Пельмени не будут такими вкусными, если остынут.

Гу Минли погладил ее по голове:

— Сейчас.

— Вау... Пахнет изумительно.

После открытия коробки по комнате сразу же пробежал ароматный запах пельменей. Тан Лэ и У Куан, вдыхая этот запах, уже были готовы за них драться.

У Куан, гурман, подбежал к ним с нахальным видом:

— Ты не сможешь съесть так много пельменей, брат, как насчет того, чтобы поделиться?

Гу Минли отогнал их прочь:

— В сторону!

Он повернул голову и заговорил с Нуаньнуань, и, как будто умел жонглировать эмоциями, сразу же смягчил выражение лица, уголки рта по-прежнему были приподняты, а двойные стандарты были налицо.

— Ты ела, Нуаньнуань? Не хотела бы ты поужинать с четвертым братом?

Нуаньнуань покачала головой и несколько раз покачнулась, коснувшись своего мягкого живота.

— Нуаньнуань и младшего брата отправили к четвертому брату после еды.

Гу Минли уставился на ее живот, который она старалась прикрыть тонкими ручками, и потыкал в него своими длинными пальцами.

Нуаньнуань поспешно снова прикрыла свой живот:

— Не тыкай меня в живот.

Ее брат, любитель разных проделок, рассмеялся, увидев ее реакцию. Видный парень всегда был не прочь пошутить.

Конечно, с его плохим характером, ему, казалось, было недостаточно просто потыкать ее в теплый маленький животик. Переместив свои тонкие пальцы, он ущипнул маленькую девочку прямо за нежные щечки, а затем ущипнул еще раз.

Нуаньнуань, не ожидавшая этого: «!!!»

К ее глазам подступили слезы, губы надулись, и две ее маленькие ручки обхватили запястье четвертого брата, пытаясь как-то сопротивляться, но она все еще не могла открыть рот. Однако ее четвертый брат контролировал свою силу, так что ей не было больно.

Нуаньнуань наконец сдалась, как будто смирившись с судьбой, и начала вести себя очень покладисто.

С другой стороны, Гу Ань, стоявший рядом с ними, так разозлился, что бросился на Гу Минли с кулаками:

— Отпусти ее!

Гу Минли холодно фыркнул и смог успокоить его одной рукой.

Гу Ань разозлился и снова был похож на рыбу фугу:

— Подожди-подожди, я попрошу своего отца записать меня на занятия боевыми искусствами, когда я вернусь, и первым делом после учебы я надеру тебе задницу!

Гу Минли холодно усмехнулся, и тон его голоса был чрезвычайно высокомерным:

— Я жду этого момента вечность и всегда смогу победить.

— Четвертый брат~

— Перестать держать меня за щеки, — жалобно и невнятно крикнула Нуаньнуань своему четвертому брату мягким и тягучим голосом, похожим на клейкие рисовые клецки, что звучало очень мило.

Наконец он неохотно отпустил ее:

— Милая, давай съедим еще один пельмень, где побольше мяса.

Ему все еще не нравилось, что ее щеки недостаточно пухлые, что он почувствовал, когда ущипнул ее за них. Что ей нужно сделать, чтобы набрать вес?

Он подхватил большой жирный пельмень и отправил его в ротик девочки.

Нуаньнуань дотронулась до своего живота, и ей показалось, что она могла бы вместить еще один.

Нуаньнуань слегка дернулась, ее маленькое личико покраснело, ее большие влажные глаза мягко посмотрели на четвертого брата, и она сказала:

— Тогда... Я могу съесть еще один, не больше.

Голос ее был мягким и вкрадчивым, как будто она кокетничала с ним.

Гу Минли кивнул, в его диких глазах, которые всегда смотрели на всех немного презрительно, появился проблеск улыбки, он ему правда хотелось попробовать, каково это — самому кормить эту маленькую девочку.

— Ах...

Нуаньнуань открыла свой маленький ротик как раз в тот момент, когда четвертый брат палочками для еды подхватил жирный пельмень и положил ей в рот. Ее маленькие щечки наполнились едой, и выражение ее лица было очень довольным, когда она ела. Правда, ее глаза сверкали, как у бурундука, который запихивает еду за щеки, или маленького бурундучка, который хихикает.

Несколько подростков в комнате посчитали ее такой милой, что их сердца затрепетали от того, как Нуаньнуань ела, а остальным не терпелось оттащить Гу Минли подальше и накормить Нуаньнуань.

— Продолжай есть.

Гу Минли даже сам не ел, он просто сосредоточился на кормлении маленького зверька, пока Нуаньнуань не съела весь пельмень маленькими кусочками. Когда он снова захотел покормить ее, маленькая девочка покачала головой и отказалась, прикрыв рот рукой. Она даже немного рыгнула.

— Нуаньнуань... Нуаньнуань больше не может есть.

Никто не мог отказать в ее просьбе, произнесенной слабым голоском.

Гу Минли мог только с сожалением смотреть на живот Нуаньнуань:

— Когда я приду завтра, ты будешь голодной и сможешь поесть со своим четвертым братом, да?

Нуаньнуань:

— Ты придешь завтра?

Гу Ань:

— Я не приду!

Гу Минли:

— Конечно!

Раздались два разных голоса, затем братья посмотрели друг на друга.

Гу Минли... какой дурак осмелился бросить ему вызов!

Гу Ань, упитанный парень, думал о красивых вещах каждый день!

Что же касается того, приходит ей или нет, то она все равно должна была получить разрешение у своего отца.

Она принесла много пельменей. В конце концов, хотя и Гу Минли не хотел этого делать, он все же отдал немного пельменей своим братьям.

У Куан, который любил поесть, конечно же, приставал к Гу Минли с просьбой о добавке.

После того как они закончили есть, Нуаньнуань и Гу Ань тоже решили вернуться. Четверо подростков проводили их до школьных ворот, затем Нуаньнуань взяла своего отца за руку, прощаясь с ними.

— Сестра Нуаньнуань, приходи еще раз!

Маленькая девочка высунула маленькую пушистую головку из окна машины и посмотрела на них с улыбкой.

— Что ж, Нуаньнуань подумает.

Тан Лэ неохотно расставался с ней.

— Сестра должна не забывать брата Тан Лэ и думать о нем.

У Куан также указал на себя.

— И обо мне.

Хотя Лу Синчжи ничего не говорил, он пристально смотрел на Нуаньнуань, и его глаза полностью выражали то, что он хотел сказать.

Жаль, что пятилетний маленький пельмень не мог читать по глазам...

Но она по-прежнему была такой же заботливой и мягкой, как маленькая телогрейка.

— Нуаньнуань будет скучать по брату Тан Лэ, брату У Куану и брату Лу.

Гу Минли: «...»

Он стиснул зубы:

— А как же я?

Звезды на небе светили ярко и волшебно.

Маленькая девочка тихонько позвала четвертого брата.

— Четвертый брат, подойди сюда ненадолго, Нуаньнуань хочет тебе кое-что сказать.

Гу Минли немедленно отбросил всякое беспокойство в сердце и подошел.

— Что? Почему ты шепчешь и не можешь при всех что-то сказать?

Он подошел и наклонился, а хорошенькая маленькая девочка высунула свою маленькую головку из окна машины, надула свои губки и оставила липкий поцелуй на его красивом лице.

— Четвертый брат, прощай, Нуаньнуань будет скучать по тебе.

Гу Минли стоял как вкопанный в течение трех секунд, прикоснулся к тому месту, куда его поцеловала Нуаньнуань, и его слегка затуманенные глаза мгновенно загорелись, как у феникса.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3368476>